

[П/П: Название отсылает на повесть «Питер Пэн и Венди» Джеймса Барри.]

К тому моменту, как Лена и остальные вернулись на главную базу, доклады об операции с ситуацией между армиями их и Святой теократии уже несколько дней освещались в новостях. Кроме того, то ли по недоразумению, то ли специально, полк Мирмиколон, забравший десантный батальон после победы над Альционом, чрезмерно драматизировали как «спасших “восемьдесят шесть”».

— Не то чтобы не правда, но весьма... приукрашено, — аккуратно дипломатическим языком сформулировала Лена.

Глайвиц (его описали как юного дворянина, преданного эрцгерцогине) и Свенья (десятилетний возраст решили опустить, и прозвали ее «бесподобной красавицей») привлекли к себе слишком много внимания медиа. Новостные программы казались едва ли не желтой прессой. Лена восприняла всю эту ситуацию с ироничной улыбкой на лице.

Спустя шесть месяцев с создания ударной группы в медиа пространстве и среди общественности военные достижения и успехи стали восприниматься за должное. Они устали от триумфа. Теперь у них появилась свежая тема для привлечения внимания: новые герои, на которых можно равняться.

Лена со странной улыбкой отметила, что, возможно, в сравнении со Свеньей, Глайвиц не был так уж рад вниманию. Грета пожала плечами.

— Я так понимаю, эрцгерцогиня Брантолот потянула за ниточки. По этой причине ведь и существует полк.

— И они решили разыграть спектакль, чтобы отвлечь массы, — добавил Вик деловитым тоном. — Эрцгерцог не станет прославлять заслуги собственных солдат только затем, чтобы привлечь к себе внимание.

Позади него, как всегда, стояла Лерче — ее полностью починили, пока ударная группа находилась в Святой теократии. Вик затем опустил взгляд на бумаги, которые только доставили из объединенного штаба Союза.

— Мы не можем дать знать об этом медиа. Пока не добьемся практического применения, нужно держать это в тайне даже от собственного гражданского населения, чтобы Легион об этом не прознал каким бы то ни было образом.

— Да.

Ударной группе с операции в Странах флота поручили еще одну директиву помимо уничтожения ключевых позиций Легиона. Они должны захватывать управляющие ядра

командирских машин.

Во время одновременных налетов эту задачу выполнила не только 1-я бронетанковая дивизия Шина, но и 2-я бронетанковая со Свободным полком, которые атаковали другую позицию и заполучили управляющие ядра Вайзела.

И результатом этих усилий стала небольшая гора документов перед ним. И да, именно бумажных документов, а не электронных, обычно используемых в Союзе. Это была мера предосторожности, чтобы Легион не заполучил важную информацию любым возможным способом.

— Техническая спецификация для конвейерных Морфо, Ночесветки и Альциона. И что важнее, данные по местоположению многих командных постов Легиона. Крупный улов.

— Да. И с ними...

□

За весь путь от Святой теократии в Союз Крене признались в чувствах целых пять процессоров по тем или иным причинам.

Они знали, что Крена любила Шина, а услышав про ее смирение, поспешили к ней выразить свои чувства. С двумя из них она была знакома, с другими двумя едва перекинулась и парой слов, а один парень одногодка состоял в ее взводе. Последний сказал, что всегда восхищался ею, пусть и не показывал этого.

Быть желанной было щекотливо неловко. Но хотя она ценила проявленное внимание, невольно испытывала странное раздражение от того, что каждый ждал, пока ее отвергнут.

Крена шла по коридорам базы, не в состоянии разобраться с непонятными эмоциями. Завернув за угол, она столкнулась с Сео, вышедшим из своей комнаты.

— О, привет, Крена. С возвращением.

Тон его голоса был легок. Таким же, как всегда.

— Спасибо... Наконец-то выписался из госпиталя?

— Ага, совсем недавно. Сегодня вот зашел, чтобы взять вещи.

Из рукава на месте отсутствующей левой руки что-то торчало. Это был... не протез, а по

неизвестной причине крюк. Заметив взгляд Крены, Сео усмехнулся.

— О, это? Круто, нет? Капитан Измаил прислал.

Крена чувствовала себя виноватой как перед Сео, так и перед Измаилом, но... выглядел крюк зловеще.

— Он, э, знаешь... С ним выглядит так, будто крокодил слопал мою руку.

— О... Вот как. Ну, ты еще на пирата похож...

Он держал крюк на виду, а на плече у него висела большая сумка. Наверное, с вещами, за которыми он и зашел. И раз эта комната формально была «местом проживания», его приход сюда за вещами наталкивал на одну мысль.

— ...Ты увольняешься?

Он посмотрел на нее; улыбка померкла в его нефритовых глазах. В них не было злости за прикосновение к ране, или печали. Они выражали безмятежность. Спокойствие теплой воды.

— Ну, этого я делать не планирую. По крайней мере пока. Мне нужно пройти реабилитацию, а раз я буду переведен в другую военную часть, то и учебная программа у меня изменится.

Он не мог оставаться процессором в бронетанковом отряде. Поэтому он пойдет по другому пути. Подальше от базы. И, возможно, в принципе уйдет из армии.

— Я немного раньше вас посмотрю, какого оно там, вне поля боя, — ярко улыбнулся Сео. — Есть те, кто выбыл по той же причине, они мне помогают... И, если это произойдет с кем-либо другим, я тоже буду помогать.

— Ага, — вернула она улыбку.

Даже если он не мог оставаться на поле боя, даже если сражаться тоже был неспособен, у него все еще есть возможность найти что-то новое, что придаст смысл жизни. На это уйдет время, но он справится. Ведь когда-то давно они уже прошли через то же самое, когда стали «восемьдесят шесть».

Поэтому она могла поверить как в Сео, так и в себя. Потому что теперь... ей нет нужды бояться. Она могла проводить его с улыбкой на лице.

— Да. Увидимся, Сео.

□

— Получается, уже есть результаты анализа управляющих ядер. Верхушка Союза весьма мотивирована, а?

— Они велели нам заполнить ядра, потому что посчитали их очень важными или необходимыми, и потому закончили довольно быстро. Может, спешка просто показывает, как сильно Союз обеспокоен бедственным положением.

Лена и офицеры получили результаты анализа, и эта новость также дошла до Шина, капитана, и лейтенантов. Так что в самом по себе обсуждении Шина и Райдена, капитана и вице-капитана 1-й бронетанковой дивизии соответственно, не было ничего противоестественного.

Но их фразы составляли лишь часть настоящего разговора, в котором они участвовали.

Коридоры барак на главной базе заливал мягкий осенний солнечный свет. Где-то в этот же период времени два года назад, в первом отряде — последнее пристанище — в восемьдесят шестом секторе им приказали выполнить специальную разведывательную миссию. Марш со смертельным исходом. Осеннее солнце тогда озаряло их точно также.

— ...Они нашли, — коротко сказал Райден.

Он говорил не про официальные отчеты, которые получила Лена, а про тайные результаты, известные только им.

— Ага.

Эрнест сообщил об этом Шину, Райдену, Крене и Анжу, а также Сео, прежде чем тот покинул базу. Об этих секретных разведанных знали только они пятеро.

Тайная база, по предположениям являвшаяся местом передачи сигнала отключения каждой машины Легиона, обнаружилась среди полученных из информации командных постов.

Казалось, окончание войны с Легионом обычными средствами добиться невозможно. Даже Союз начал ощущать надвигающийся кризис. Но ключ к остановке теперь находился в крепкой хватке Эрнеста.

Следующий шаг очевиден.

Повернув в коридоре, они нашли Анжу, а позади нее стояла... Фредерика. Девочка посмотрела на Шина своими алыми глазами, горящими решимостью. Она тоже услышала новость.

Им все еще нужно дождаться, пока Эрнест и остальные завершат политические маневры для обеспечения безопасности Фредерики. И следующая операция должна стать самой масштабной, поэтому армии нужно подготовиться соответствующим образом.

Но даже с учетом всего этого, как только приготовления будут завершены...

— Мы проведем контрнаступление.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1824319>